

Зереф прислонился к дереву, наблюдая за тем, как Саскэ погрузился в медитацию. Спустя столько лет он снова взялся за обучение кого-то магии, и это внезапно пробудило в нем ностальгию.

Взгляд Зерефа был прикован к Саскэ, но в мыслях всплывали образы трех других учеников. Даже сейчас те дни, когда он учил Мэбис, оставались для него самым ценным сокровищем.

А вот у Саскэ, сидевшего на земле, дела шли не так гладко. Он никак не мог ощутить присутствие магических микрочастиц и, почувствовав досаду, открыл глаза. Как только он это сделал, то увидел, что Зереф слегка приподнял уголки губ, а его взгляд был устремлен куда-то вдаль.

Саскэ нахмурился и спросил:

— Я ничего не чувствую. Сколько вообще времени нужно, чтобы начать пользоваться магией? И что это за выражение лица у тебя сейчас было? Немного... приторно.

Саскэ подобрал слово, которое, по его мнению, лучше всего описывало увиденное. Зереф не ожидал, что Саскэ назовет его выражение приторным, и невольно усмехнулся, хотя вынужден был признать, что описание довольно точное.

— В изучении магии спешка лишь мешает, — с легкой улыбкой ответил он. — Медитация — это начало и самый важный этап. Даже Мэбис потребовалось несколько дней, чтобы научиться воспринимать магические частицы.

Саскэ удивленно вскинул брови:

— Ты учил магии и Мэбис?

Выражение лица Зерефа стало задумчивым:

— Это было почти сто лет назад. Тогда Мэбис только начинала свой путь искателя приключений. Она была еще ребенком, но очень сильной и светлой душой. Она просила меня научить ее магии, чтобы обрести силу для защиты других...

— И что тут такого ностальгического... — начал было Саскэ, но тут до него дошел смысл сказанного. Его глаза округлились, и он заикаясь переспросил: — С-сто лет?!

Если раньше, когда Зереф говорил, что живет уже более четырехсот лет, Саскэ принимал это за шутку, то теперь, видя его искренние эмоции, он почувствовал, что здесь что-то не так.

Заметив изумление Саскэ, Зереф с легким озорством спросил:

— Ты что, до сих пор думаешь, что я шутил, когда говорил о четырехстах годах?

Это была не шутка?! После того как он узнал, что Зереф и Мэбис из другого мира, Саскэ вновь испытал глубокое потрясение. Он машинально пробормотал:

— Тогда... Мэбис тоже?

Он вспомнил ее внешность, которая казалась даже моложе, чем у Зерефа, и то, как легко она нашла общий язык с Наруто и Сакурой. Саскэ лишился дара речи.

При упоминании Мэбис ресницы Зерефа дрогнули, и он почти прошептал:

— Встреча со мной, пожалуй, стала самым большим несчастьем в жизни Мэбис.

— Люди в вашем мире все такие долгожители? — не удержался от любопытства слегка остывший Саскэ.

— Нет, только мы с Мэбис... — Зереф не закончил фразу, скрывая мучительную правду о проклятии. Не желая продолжать этот разговор, он развернулся и медленно направился к центру Конохи: — Время позднее, пойдем назад.

Саскэ проводил взглядом его спину. Он запоздало понял, что Зереф не хочет углубляться в эту тему. Впрочем, это было логично: человек не может жить так долго без веских на то причин, и за этим наверняка скрывается тяжелое прошлое.

Подумав об этом, Саскэ молча пошел следом, не задавая лишних вопросов. Несмотря на внешнюю холодность, Саскэ был истинным Утихой — человеком с куда более тонкой и чувствительной душой, чем казалось на первый взгляд.

Вернувшись на оживленные улицы Конохи, они случайно столкнулись с Мэбис, которая только что закончила задание. Увидев Зерефа и Саскэ, идущих рядом — оба с черными волосами и темными глазами, они почти напоминали братьев, — Мэбис, уже знавшая от Наруто и Сакуры о трагедии клана Утиха, посмотрела на них с жалостью и легкой грустью.

Теперь она окончательно поняла, почему Саскэ так одержим силой, но ее беспокойство лишь усилилось. Ненависть — это обоюдоострый клинок, усеянный шипами, и прежде всего он ранит того, кто пытается его сжать. Тем более, когда Саскэ так тесно связан с Зерефом...

Саскэ, не подозревая о смятении в душе Мэбис, радостно поприветствовал ее:

— Мэбис, спасибо, что подменила меня!

Хотя сегодня ему не удалось почувствовать магические частицы, он уже освоил метод и был уверен, что рано или поздно овладеет магией. Глядя на заходящее солнце, он предложил:

— Пойдемте, я угощу вас ужином.

Мэбис и Зереф часто заботились о нем в быту, и Саскэ давно хотел отблагодарить их, даже специально откладывал деньги с выполненных заданий.

Мэбис отбросила тяжелые мысли и улыбнулась:

— Правда? Спасибо, Саскэ! Давай сходим в ту суши-лавку поблизости...

Пока они направлялись к цели, им навстречу неожиданно вышли Какаси, Наруто и Сакура. Саскэ даже растерялся — он никогда не замечал, что Коноха такая тесная. Сначала он встретил Мэбис, а теперь еще и эту компанию.

Оказалось, что Какаси как раз собирался повести Наруто и Сакуру ужинать и приглашал Мэбис, но та, беспокоясь о Зерефе и Саскэ, вежливо отказалась, а затем на обратном пути случайно наткнулась на них.

Дзёнин, обладавший острым чутьем, первым заметил эту троицу. Увидев, как близко Саскэ держится с Зерефом и Мэбис, Какаси снова почувствовал странное беспокойство. Когда это Саскэ успел стать с ними настолько близок?

Наруто, обычно не склонный к глубоким раздумьям, в этот момент поймал себя на схожей мысли. Глядя на Саскэ, который обычно вел себя с ним высокомерно, а сейчас выглядел рядом с Зерефом и Мэбис подозрительно «послушным», Наруто испытал странное чувство досады, похожее на ревность друга, которого будто бы отодвинули на второй план.

Не разобравшись в своих чувствах, Наруто, как обычно, выпалил первое, что пришло в голову:

— Саскэ, ну ты даешь! Сбежал с задания, чтобы тайком тренироваться с Зерефом? Это нечестно! Мог бы хотя бы нас с Сакурой позвать! Я тоже не хочу выполнять эти дурацкие задания!

<http://bllate.org/book/18536/1783060>